"И?"

Гермиона на секунду прикусила нижнюю губу, мысленно собираясь с силами. Наконец она продолжила. "Это был ты, Гарри", - Гермиона подняла руку, когда Гарри начал возражать. "Я знаю, Гарри, это был сон. Но этот сон... он всегда был таким реальным, что я думала... Я думала, что когда-нибудь это действительно произойдет".

"И?"

"Я... я хочу, чтобы ты меня поцеловал. Это моя просьба, это все, о чем я прошу".

"Но..."

"Мне это нужно, Гарри. Я не могу быть с Роном, когда этот сон висит в моем подсознании", - воскликнула Гермиона. "Поцелуй меня и докажи мне, что этот сон - всего лишь сон. Поцелуй меня один раз, как ты целуешь Джинни. Обещаю, это не повлияет на нашу дружбу".

Гарри начал было возражать, но тут он увидел взгляд Гермионы и понял, что пообещал ей. "Ты действительно в этом уверена?"

"Пожалуйста, Гарри. Я... я бы не спрашивала, если бы мне не нужно было знать".

"Когда ты хочешь это сделать?"

"Я... я думала сейчас", - ответила Гермиона.

"Прямо сейчас?" недоверчиво спросил Гарри.

"Это может быть наш единственный шанс. Как только мы спустимся вниз, нас окружат доброжелатели и репортеры. Я сомневаюсь, что у нас будет другой шанс побыть наедине какое-то время, а я должна Рону ответить в ближайшее время".

Гарри мог только пристально смотреть на свою подругу. Наконец он кивнул. "Хорошо, но сначала мне нужно почистить зубы. Если я собираюсь поцеловать тебя, я не хочу, чтобы у меня воняло изо рта". Он сказал это с небольшой улыбкой. "О, спасибо тебе, Гарри", - воскликнула Гермиона, обнимая и притягивая его к себе. Затем она села обратно и посмотрела на своего друга. "Прости, если тебе неловко это делать. Я знаю, что я и близко не такая красивая, как Джинни или Чжо, но..." Она не успела закончить свое высказывание, так как палец Гарри коснулся ее губ и заставил замолчать.

"Гермиона, ты совершенно такая же красивая, как Джинни, а в некоторых случаях даже

красивее", - ответил Гарри.

Гермиона покраснела: "Спасибо, Гарри, но ты не должен так говорить. Я знаю, что я довольно простая".

Гарри улыбнулся своей подруге. "Я не просто так это говорю, Гермиона. Думаю, моя челюсть до сих пор не в порядке от увиденного на балу", - это было единственное светлое событие за весь их четвертый год обучения. "Рону очень повезло, что у него есть ты".

"Спасибо, Гарри. Джинни тоже очень повезло", - сказала Гермиона, не сводя глаз с Гарри. Какой-то голосок в глубине ее сознания не мог не спросить. "Он действительно считает меня красивой?".

"Ну, давай покончим с этим. Я сбегаю почищу зубы и сразу вернусь", - сказал Гарри. " Значит, мне стоит как-нибудь спуститься вниз". Он произнес последнюю фразу с некоторой нерешительностью.

"Хорошо, Гарри", - ответила Гермиона, продолжая смотреть на своего лучшего друга.

"Э-э... Гермиона, я, ну, у меня не было постельной одежды прошлой ночью, и, ну..." Гарри запнулся.

Гермиона все еще думала о комплиментах, которые Гарри сказал ей, и потребовалось несколько секунд, чтобы его слова дошли до нее. "О... тогда ты..." Гермиона посмотрела на голую грудь Гарри и поняла, что под одеялом была не только его грудь.

"Да, голый".

Она смотрела на него еще несколько секунд, ее щеки покраснели, прежде чем ее разум снова включился. "О, вот", - она потянулась в свою расшитую бисером сумку, которую за последний год провезла через всю страну, и достала комплект одежды для него. "Я выйду на пару минут".

Через пять минут они снова сидели на кровати Гарри лицом друг к другу. "Ты действительно уверена, что хочешь это сделать?" снова спросил Гарри, тяжело вздыхая.

"Да, Гарри. Всего один поцелуй, и мы снова станем лучшими друзьями и будем жить дальше".

"Гарри увидел, как глаза Гермионы закрываются, когда он наклонился ближе к ней. Он ненадолго замешкался, когда его губы были всего в дюйме от ее губ, но затем он окончательно сократил расстояние. Когда их губы соприкоснулись, из воздуха вокруг них вырвался чистый звук, который напомнил им обоим песню феникса. Хотя глаза каждого были закрыты, их веки расцвели светом, когда золотое сияние окутало их, но вскоре они замечали только друг друга. Поцелуй стал еще глубже, губы разошлись, языки сплелись в нежном поединке. Мысли о

прошедших днях и даже жизнях, казалось, исчезли, когда поцелуй продолжался. Ничто не было так прекрасно, как губы друг друга на их устах.

Наконец, поцелуй закончился, и они уставились друг другу в глаза. Ничего больше не было видно, но вскоре они поняли, что на самом деле вокруг них ничего не было. Они были уже не в башне Гриффиндора, а в комнате чистого белого цвета.

"Что случилось?" спросила Гермиона, все еще слегка ошеломленная силой поцелуя, который она только что получила.

Гарри огляделся по сторонам, а затем вернулся к Гермионе, которая стояла там совершенно обнаженная. "Гермиона, на тебе нет никакой одежды".

Это заявление полностью включило мозг Гермионы, когда она посмотрела на себя сверху вниз. Рука сразу же легла на ее большую грудь, а другая рука прикрыла ее интимные места. Взглянув на Гарри, она увидела то, что он не позволял ей увидеть раньше. "Как и ты, Гарри".

Руки Гарри тут же прикрыли его личные места, но, к сожалению, он слишком долго любовался Гермионой, и его тело отреагировало так, что прикрыть его стало трудно. Он отвернулся от Гермионы, чтобы уменьшить свое смущение. Стараясь не возвращаться взглядом к телу Гермионы, он начал осматриваться. Странная знакомая комната поразила его. Только через секунду он понял, что оно ему напоминает. "Это похоже на то место, где я видел Дамблдора прошлой ночью. Или, по крайней мере, похоже на то же место".

"Когда ты умер? Я имею в виду..." Голос Гермионы сорвался, когда она поняла, что Гарри должен чувствовать по поводу этого опыта.

"Да. В любом случае, ощущения те же. "

"Значит, мы умерли?" спросила Гермиона. "Мы пережили Воландеморта и умерли, когда целовались?"

"Я не знаю. Дамблдор сказал, что есть еще одна ступень, способ жить дальше, если ты умер", - объяснил Гарри. Размышляя о событиях предыдущей ночи, он вспомнил еще кое-что. Он быстро подумал о том, что ему нужна одежда, и вздохнул с облегчением, когда появился сверток. "Думай о том, что тебе нужна одежда, Гермиона", - сказал Гарри своей подруге, быстро начав натягивать брюки и рубашку.

"Что... о", - ответила Гермиона, и через несколько секунд появилась еще одна куча одежды.

Гарри повернулся к Гермионе, как только она оделась, продолжая держать руки перед брюками. "Ну, это был тот поцелуй, который ты хотела?".

"Э... да... это было очень... э... волшебно", - ответила она, думая об ощущениях во всем теле, которые вызвал поцелуй. "Э... да... это было очень... э... волшебно", - ответила она, думая об ощущениях во всем теле, которые вызвал поцелуй. Она все еще чувствовала покалывание во всех конечностях и других местах в ее теле. Она также знала, что все было точно так же, как в ее сне.

" НАКОНЕЦ-ТО!" раздался голос, когда перед ними появилась миниатюрная женщина. "Чертовски вовремя".

"Что наконец-то?" спросил Гарри, потянувшись за своей палочкой, которой не было с ним. "И кто вы, и где мы?"

"Наконец-то вы двое поцеловались и запечатали свою душевную связь", - ответила женщина. "Я пыталась добиться от вас этого поцелуя почти семь лет", - женщина приложила руки к вискам, словно пытаясь снять головную боль. "Семь долгих, долгих лет".

"Связь душ? Что это?" спросила Гермиона.

"Прежде всего, я Миранда, богиня любви", - сказала миниатюрная женщина. "Богиня любви"? Ты шутишь, да? Даже если бы ты была на самом деле Богиней, Богиней Любви является Афродита, или Венера, или даже Хатор", - ответила Гермиона.

"Хм. Хоть я и люблю пошутить время от времени, сейчас мне точно не до шуток. Да, я Богиня Любви. Что касается моего имени, неужели ты думаешь, что я его не знаю? Я Миранда. Хотите, я произнесу его по буквам? Ничего не могу поделать, если поэты ваших обществ не любили Миранду. Трудно зарифмовать Миранду с чем-либо, сказали они, будем называть ее просто "Венера". Глупые менестрели".

"Что касается того, где ты находишься, - обратилась она к Гарри, - ты был прав, когда сказал, что это напомнило тебе место, где ты встретил этого старого козла, Дамблдора. Идиоту не следовало быть там прошлой ночью, в любом случае. Это должна была быть твоя мать. Коварный, манипулирующий ублюдок впился этими блестящими глазами в своего ангела-хранителя, и вот... он приветствует тебя. Весь отдел ангелов-хранителей взбудоражен".

http://tl.rulate.ru/book/88627/2837285